БЛИЖНИЙ ВОСТОК 06.08.2026 | Усама Антар & Константин Вичель

Не просто тактика

ХАМАС впервые готов к разоружению. Но само по себе это не положит конец войне в Газе.

Так называемый Совет мира (Board of Peace) 31 июля обнародовал план реализации второго этапа соглашения по Газе, инициированного президентом США Дональдом Трампом. Удивляет не столько сам план, сколько согласие ХАМАС на то, что десятилетиями считалось немыслимым: постепенное разоружение своего военного крыла в обмен на вывод израильских войск, восстановление Газы и политический процесс, направленный на палестинское самоопределение. Согласится ли в конечном итоге Израиль с этим планом, пока неизвестно. Но даже само решение ХАМАС поднимает принципиальный вопрос: стоит ли это движение на пороге крупнейшей политической трансформации со времени своего основания, или это просто тактический маневр.

Согласие было дано сразу после внутренних выборов руководства, в результате которых новым политическим лидером стал Халил аль-Хайя. Несколько представителей ХАМАС сами признали, что вопрос о сдаче оружия был одним из самых сложных решений в истории организации. Ведь речь идет не только о военной мощи, но и о самой сути политической идентичности. С момента своего основания ХАМАС сочетает притязания на политическое лидерство с вооруженным сопротивлением. «Бригады аль-Кассам» были и остаются не просто его военным крылом, а основным источником его легитимности.

Именно поэтому настоящее разоружение – не просто техническая мера безопасности. Если оно состоится, то станет фундаментальной трансформацией движения. ХАМАС превратится из организации, идентичность которой десятилетиями основывалась на вооруженном сопротивлении, в политического игрока и будет использовать преимущественно гражданские средства. В некотором смысле этот шаг связан с программным документом ХАМАС 2017 года, в котором гражданские формы сопротивления впервые были признаны легитимными инструментами наряду с вооруженными. Тогда это началось на программном уровне, а теперь может

реализоваться на практике.

Но есть и основания для скептицизма. Многие обозреватели видят в этом соглашении прежде всего тактический ход. По их мнению, ХАМАС не рассчитывает на то, что Израиль полностью выведет войска или начнет серьезный политический процесс создания Палестинского государства. Поэтому движение может сознательно демонстрировать готовность к компромиссу, чтобы в случае возможного провала соглашения переложить ответственность на израильское правительство.

В палестинском обществе падает поддержка вооруженного сопротивления

Этот аргумент нельзя полностью отвергать, но он недостаточен. ХАМАС уже несколько месяцев испытывает все большее давление, не только военное, но и политическое. В палестинском обществе падает поддержка вооруженного сопротивления из-за огромных человеческих потерь и масштабного разрушения Газы. Другие страны региона также перестают поддерживать ХАМАС. В частности, Турция и Катар уже давно настаивают на преобразовании движения в политическую партию. И отношения с Ираном, похоже, меняются. По данным многих источников, Тегеран советовал ХАМАСу не соглашаться на сделку, но новое руководство все же решило это сделать.

Учитывая это, есть немало оснований полагать, что согласие – не просто тактический ход. Многое указывает на более глубокую стратегическую переоценку. ХАМАС, кажется, осознал, что в долгосрочной перспективе он сможет выжить, только если переориентируется с военной деятельности на политическую. Однако станет ли объявленное разоружение действительно поворотным моментом, зависит не только от готовности ХАМАС. Настоящее испытание только начинается. На пути к реализации политической договоренности много преград.

Первое и самое серьезное препятствие – позиция действующего правительства Израиля. Правительство пока официально не одобрило этот план. Хотя оно признает саму цель разоружения ХАМАС, существуют значительные разногласия по поводу путей ее достижения. Мирный план предусматривает поэтапную сдачу оружия параллельно с выводом израильских войск, а правительство

Нетаньяху требует, чтобы полное разоружение ХАМАС произошло до вывода войск. К тому же есть замечания по ключевым элементам плана, таким как роль Катара и Турции или хранение оружия вместо его уничтожения. На фоне приближающейся предвыборной кампании израильскому правительству будет трудно обосновать принятие соглашения, которое в стране могут воспринять как компромисс с ХАМАС.

Именно в этом и заключается фундаментальная проблема. Мирные процессы часто проваливаются, когда у одной из сторон возникает ощущение, что ее заставляют публично капитулировать. Нарратив о полном разгроме может казаться привлекательным с точки зрения внутренней политики, но, как правило, затрудняет выполнение договоренностей. ХАМАС сегодня – уже не монолитная организация, а все более раздробленное движение с различными центрами власти. Чем сильнее ее руководство создает впечатление уступок, тем выше становится риск того, что отдельные группировки не поддержат выбранный курс и самостоятельно продолжат вооруженное сопротивление.

В Газе сейчас практически отсутствует экономика

Второе препятствие касается практической реализации разоружения. Собрать оружие сравнительно легко. Гораздо сложнее надолго предотвратить покупку или изготовление нового оружия. Также стоит вопрос о будущем тысяч боевиков. Поэтому мирные процессы, как правило, не ограничиваются сдачей оружия, а предусматривают также демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов. Именно здесь в плане имеются значительные пробелы. В Газе сейчас практически отсутствует экономика, а восстановление должно начаться только после первых результатов разоружения. Поэтому для многих боевиков сдача оружия означает одно: утрату средств к существованию без надежных перспектив.

Но самое большое, пожалуй, препятствие лежит на другом уровне. В представленном плане разоружение рассматривается прежде всего с точки зрения безопасности. На самом же деле это в первую очередь политический процесс. Вооруженные организации редко исчезают только благодаря изъятию оружия. Длительные мирные процессы возникают там, где хотя бы частично устраняются политические

причины вооруженных конфликтов. В случае с Газой это означает, что без четкой перспективы палестинского самоопределения и без политического процесса, выходящего за рамки простого поддержания статус-кво, разоружение вряд ли будет долгосрочным.

Именно от этого на самом деле зависит, станет ли согласие ХАМАС на самом деле началом политических преобразований или это лишь очередное перемирие до следующего конфликта. Потому вопрос о том, действительно ли ХАМАС сложит оружие, не является решающим. Гораздо важнее, удастся ли превратить военное соглашение в политический процесс. Именно из-за этого в прошлом провалилось много мирных соглашений. Оружие можно собрать. Гораздо сложнее создать политические условия, при которых вооруженное сопротивление навсегда утратит легитимность.

Впервые с момента своего основания это движение принципиально готово определять свое будущее через что-то иное, чем вооруженное сопротивление

Согласие ХАМАС на самом деле свидетельствует об одном: впервые с момента своего основания это движение принципиально готово определять свое будущее через что-то иное, чем вооруженное сопротивление. Это само по себе уже большой шаг. Но приведет ли он к исторической трансформации, теперь зависит от всех участников процесса: как от ХАМАС, так и от Израиля и международных посредников.

Именно поэтому дискуссии на эту тему часто оказываются недостаточно глубокими. Они сосредоточены почти исключительно на технических аспектах разоружения: кто будет собирать оружие, кто будет контролировать туннели, кто будет следить за выполнением договоренностей. Все это важно. Но решающее значение имеет нечто иное. Настоящее испытание начнется только тогда, когда оружие замолчит.

Если разоружение не будет сопровождаться четкими политическими перспективами для палестинцев, оно вряд ли станет чем-то большим, чем просто продленное перемирие. Если же начнется политический процесс, который объединит самоопределение, восстановление и надежные гарантии безопасности, согласие ХАМАС, возможно, действительно войдет в историю как начало его самой глубокой трансформации со времени основания.

Пока вообще неизвестно, какой из этих двух сценариев реализуется. Но одно можно сказать наверняка: успех соглашения зависит не от

арсенала ХАМАС, а от политической воли всех участников по-настоящему положить конец конфликту.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Усама Антар

Д-р Усама Антар (Usama Antar) с 2005 года работает проектным менеджером в Офисе Фонда им.Фридриха Эберта в секторе Газа. Ранее он работал научным сотрудником и преподавателем на факультете политических и информационных исследований в Университете Аль-Азхар и Университете Аль-Акса в городе Газа.

Константин Вичель

Д-р Константин Вичель (Konstantin Witschel) – консультант по вопросам Израиля, Палестины, Сирии и Йемена, а также по вопросам мира и безопасности в отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES), посвященном Ближнему Востоку и Северной Африке.